

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА
В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ:
ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

Костин В.А.

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия),
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, valentin.kostin@uapa.ru

Костина Н.Б.

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления-филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия),
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, natalya.kostyna@uapa.ru

УДК 35
ББК 66.033.141

Цель. Анализ роли и предметных целей государства в контексте стратегического управления.

Методология и методы. На основе социально-менеджерского и рыночно-стратегического подходов к государственному управлению авторы проводят сравнительный и ретроспективный анализы основ стратегического управления со стороны государства.

Результаты и научная новизна. В статье сформулирована рыночно-стратегическая концепция управления, реализация которой на практике основывается на партнерстве государства и субъектов рынка в сфере стратегического управления; обосновывается роль государства в этом взаимодействии, заключающуюся в оптимизации совокупной стратегии коммерческих организаций; показано отличие мобилизационной и рыночно-стратегической концепций; рассматривается специфика содержания государственных стратегий в сфере экономики, количественная и качественная формы их выражения; рассмотрены предметные и функциональные цели государственных стратегий.

Ключевые слова: рыночно-стратегическая концепция, мобилизационная концепция, партнерство в сфере стратегического управления, оптимизирующая государственная стратегия, совокупная стратегия коммерческих организаций.

THE ROLE OF GOVERNMENT IN STRATEGIC MANAGEMENT: TRADITIONAL AND MODERN APPROACHES

Kostin V.A.

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Theory and Sociology of Management Department of the Ural Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990,
valentin.kostin@uapa.ru

Kostina N.B.

Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Theory and Sociology of Management Department of the Ural Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990,
natalya.kostyna@uapa.ru

Purpose. Analysis of the role and specific goals of the state in the context of strategic management.

Methodology and methods. On the basis of socio-managerial and market-strategic approaches to public ad-

© Костин В.А., Костина Н.Б., 2014

ministration the authors carried out a comparative and a retrospective analysis of the foundations of strategic management by the state.

Results and scientific novelty. The article defines the concept of market-strategic management, the implementation of which is based on a partnership between the state and market actors in the field of strategic management; the role of the state in this interaction which is to optimize the total strategy of business entities is substantiated; difference between the mobilization and the market-strategic concepts is provided; the specific content of public policies in the field of economy, their quantitative and qualitative forms are examined; specific and functional objectives of public policies are considered.

Key words: market-strategic concept, the concept of mobilisation, partnership in the field of strategic management that optimizes the State strategy, the overall strategy of commercial organizations.

Теория стратегического планирования на уровне государства в современном управленческом знании представлена тремя основными подходами, имеющими различный смысл. Первый подход, сформировавшийся в сфере американского бизнеса в 70-х годах XX века, истолковывает государственное стратегическое управление по аналогии со стратегическим управлением, осуществляемым в коммерческой организации. Иными словами, черты реализуемого на микро-экономическом уровне стратегического управления переносятся на уровень макро-экономический. Теория стратегического управления коммерческой организацией рассматривается как базовая для понимания государственного стратегического управления. Данный подход широко используется для планирования в социальной сфере на уровне субъектов федерации и муниципальных образований. Обозначим его как социально-менеджерский. Два других подхода связаны с разработкой теории стратегического управления применительно к сфере экономики. Один из них характеризуется признанием в качестве первичной концепции стратегического управления теории долговременного планирования, возникшей в СССР и используемой в модифицированной форме многими странами после второй мировой войны. Основные теоретические идеи этого подхода изложены в целом ряде работ [2, 7, 8].

Второй подход к стратегическому управлению экономикой существует не как теория, а как искусство управления, то есть его теоретические основания в явной форме не сформулированы. Его можно назвать рыночно-стратегическим, являющимся противоположностью мобилизационного подхода. Задачей данной статьи является теоретическое определение специфики рыночно-стратегического государственного управления в сфере экономики на основе менеджерских подходов и разработок.

Экспликация ценностных оснований моделей стратегического управления в сфере экономики показывает, что в качестве таковых выступают различные оценки рынка. Теория стратегии как долгосрочного планирования (мобилизационный подход) основыва-

ется на оценке рынка как принципиально несовершенного механизма регулирования экономики, вследствие чего необходимы средства преодоления этого несовершенства. В качестве таковых предлагается либо ликвидация рынка (советская административная модель), либо его ограничение (опыт государственного регулирования в послевоенной Франции, Японии и других странах). Предлагаемая авторами рыночно-стратегическая концепция основана на трактовке рынка как высшей формы саморегулирования, требующей государственного содействия, компенсации возникающих недостатков.

Рассмотренные выше два подхода к государственному стратегическому управлению экономикой, содержащиеся в них фундаментальные оценки рынка и ряд выводов из них не сформулированы в явной форме, что проявляется в целом ряде теоретических неопределенностей как по вопросам государственного стратегического управления в целом, так и его теоретических моделей. Примером этого может служить неопределенность, связанная с признанием необходимости государственного регулирования экономики и отсутствием его технологии (как это нужно делать). Как отмечает А.И. Клименко, многие экономисты современности солидарны в том, что регулирование экономики – важная функция государства. Что же касается степени и методов этого регулирования однако какими методами, то эти вопросы остаются предметом острых дискуссий, которые вряд ли закончатся в ближайшем будущем. [5]

Вторая неопределенность, вытекающая из распространенных теоретических подходов к государственному стратегическому планированию, заключается в определении его предмета. Речь идет о том, что должно прогнозироваться и планироваться в государственных планах. Наиболее распространенным ответом на этот вопрос является утверждение, что таким предметом, в зависимости от вида плана, является либо экономика в целом, либо ее подсистемы.

По нашему мнению, такая интерпретация объекта государственного стратегического управления

недооценивает самоуправление на уровне конкретных фирм и корпораций, ведет к централизации управления, что противоречит реальной роли самоуправления в экономической жизни. В.Б. Супян справедливо отмечает, что уже с начала 80-х годов прошлого века сформировалась своего рода «ниша» государства в рыночной экономике, действия в которой дают максимальный эффект. Но при этом государственное вмешательство в экономику не должно подавлять конкуренцию и самостоятельность товаропроизводителей, нарушать пропорции между накоплением и потреблением [10].

Современные коммерческие организации сами разрабатывают и реализуют стратегические планы. В связи с этим возникает вопрос: в каком отношении должны находиться государственные стратегические планы и стратегические планы коммерческих организаций? Ответа возможно два: либо государство поддерживает стратегические планы коммерческих организаций, либо оно их игнорирует и «строит» свои.

Из идеи государственного содействия следует, что стратегии фирм и стратегия государства связаны, но не тождественны. Непосредственным предметом государственного стратегического планирования является не будущее состояние экономики, так как оно задается совокупностью стратегий отдельных фирм, а действия государства по оптимизации этого будущего состояния. Мобилизационная же концепция не учитывает роли стратегий коммерческих организаций, которые в своей совокупности представляют образ будущего, выступают как элементы стратегического плана, формируемого не из единого центра, а силами хозяйствующих субъектов. Задачей государства является в таком случае не дублирование совокупной стратегии, а содействие в ее оптимизации. Иными словами, рыночно-стратегическая концепция предполагает партнерство государства и субъектов коммерческих организаций в сфере стратегического планирования, причем ведущим субъектом выступают менеджеры, а не чиновники.

Если сказанное перевести на язык целей, то картина стратегических целей государства может быть представлена следующим образом. Государственная политика служит определенным функциональным целям, которые мы понимаем как цели-назначения («то, ради чего»), в данном случае это оптимизация совокупной стратегии. Но сами государственные стратегии представляют собой предметные цели: цели-состояния мер государства, которые разрабатываются для достижения функциональных целей. Цели-назначения без предметных целей представляют собой декларации, и не более. В свою очередь, предметные цели являются работающими при условии, если существуют реальные программы («дорожные карты») их реализации.

Предметные цели государства и являются содержанием государственной стратегии, они формулируются как в качественной, так и в количественной форме. Если единство качественных и количественных аспектов цели нарушается, то стратегия становится декларативной.

Понимание содержания стратегии государства как системы целей, направленных на оптимизацию совокупной стратегии, разрабатываемой усилиями коммерческих организаций, позволяет уточнить и структуру среды в государственном стратегическом управлении. Отличие этой среды от среды бизнес-организации состоит в том, что в бизнесе мы имеем дело с одной внутренней средой и двумя внешними (непосредственного и опосредованного действия), а в государственном управлении - с одной внешней средой и двумя внутренними средами. Внешней средой выступает в этом случае система других государств с их различными подсистемами, внутренними средами являются объект государственного управления (различные аспекты общества) и само государство как политическая организация, обладающая своими полномочиями, ресурсами и функциями.

Основанием для выделения двух внутренних сред в государственном управлении мы считаем специфические отношения между государством и обществом, которые не аналогичны отношению между системой управления и объектом управления в бизнесе. Специфика этих отношений состоит в том, что общество - самоуправляемая система относительно государства. Самоуправляемость проявляется как минимум в двух аспектах: 1) избрании политиков в органы государственной власти, 2) наличии у различных негосударственных организаций систем управления, обладающих различной мерой автономии, то есть свободы. Вместе с тем общество выступает объектом управления для государства. Таким образом, общество - это активная автономная внутренняя среда для государства, понимаемого как система органов, влияющих на выработку стратегических решений.

Из факта автономии общества следует нетождественность планов общества и государства. Стратегические планы демократического государства - это планы действий самого государства как определенной политической подсистемы общества относительно будущих проблем как общества, так и самой политической системы. Лишь в условиях тоталитарного общества планы государства являются одновременно и планами общества, то есть общество лишено автономии. В этой связи уместно поставить вопрос: насколько долговременные советские планы (планы-приказы) можно считать стратегическими и по другим признакам? Стратегическими с точки зрения своей миссии они не являлись, поскольку были нацелены на сохране-

ние политического режима, а не на развитие гражданского общества. Это хорошо подтверждается тем, что в них развитие государственной собственности в виде средств производства трактовалась как самоцель, в то время как доля средств, выделяемых на потребление, была несоизмеримо меньше, нежели на развитие средств производства, в силу чего административные методы принуждения к труду были неизбежны. Не были стратегическими эти планы и по характеру решений, с точки зрения технологий в сфере гражданского сектора экономики они были «догоняющими».

Сомнение вызывают также философские и методологические основания определения пятилетних планов как стратегических. Известно, что официальной идеологией СССР в понимании общественной жизни являлся исторический материализм, представлявший общество как детерминируемую объективными законами систему. Из этих взглядов следовало, что новое общество в своих основных чертах предопределено законами, то есть цели общества заданы ему. Вследствие этого партия и государство могут выбирать лишь действия для достижения целей, но не сами цели. На основании этого и стратегия трактовалась как направленность действий. Сказанное можно подтвердить пониманием стратегии, которого придерживался И.В. Сталин: «Изучением объективных процессов движения занимается, прежде всего, теория марксизма, а потом и программа марксизма. Поэтому стратегия должна целиком опираться на данные теории и программы марксизма. ...Программа марксизма, исходя из данных теории, определяет цели пролетарского движения, научно сформулированные в пунктах программы... Важнейшей задачей стратегии является определение того основного направления, по которому должно пойти движение рабочего класса и на котором выгоднее всего для пролетариата нанести противнику основной удар для достижения целей, поставленных программой» [9].

Детерминистская картина истории, таким образом, существенно влияла на теорию и практику управления, исключала необходимость выбора стратегических целей, что составляет ядро стратегического управления.

Таким образом, трудно согласиться с выводом ряда исследователей, что советские пятилетние планы были стратегическими. Точнее сказать, они содержали элемент стратегичности, наряду с элементами архаики и произвола. Концепция демократических стратегических государственных планов только складывается, она исключает механический перенос идей бизнеса в сферу государственного управления по целому ряду вопросов, включая аналитическое обеспечение стратегических государственных планов. Специфика последнего определяется тем, что общество - автоном-

ный элемент внутренней среды.

Общество, как автономный объект государственного управления, также анализируется с помощью СВОН-анализа, имеющего свою специфику в виде его составляющих. В частности, СВОН - анализ включает в себя СН-анализ и анализ РВ, то есть внешних и внутренних ресурсных возможностей общества. Под СН анализом мы понимаем анализ отраслей, групп населения, территорий с точки зрения самостоятельности или не самостоятельности осуществляемых ими видов деятельности. Самостоятельной, самодостаточной является деятельность, не нуждающаяся в содействии или вмешательстве государства, несамостоятельная (не самодостаточная) – деятельность групп, которая нуждается в содействии или помощи государства. СН-анализ представляет собой специфическую составляющую в сфере государственного анализа, которая не представлена в бизнесе, в последнем ключевое значение имеет состояние конкурентоспособности.

Несамостоятельность - характеристика как состояния различных сфер деятельности: экономической, социальной, так и, соответственно, разных субъектов: предпринимателей, работников, юридических и физических лиц, имеющая относительный характер. Последний проявляется в том, что субъекты самодостаточные в одной ситуации, могут быть несамодостаточными в другой.

В современной литературе понятием, близким по смыслу к понятиям самодостаточности-несамодостаточности, является понятие «безопасность», видами которой выступают экономическая и социальная.

Сходство и различие этих понятий состоит, на наш взгляд, в следующем. Понятие «безопасность» определяется через отсутствие угроз для нормальной жизни, в то время как понятие «самостоятельность» фиксирует содержание нормальной жизни. Различия связаны, во-первых, с логической формой определения одного и того же содержания, во-вторых, с оценкой нормальной жизни. Иными словами, самостоятельность является важнейшей социальной ценностью, которая требует охраны, что и фиксируется соответствующим понятием. Понятие безопасности оценочного аспекта не передает.

Схема анализа самостоятельности/несамостоятельности включает в себя прогнозирование параметров деятельности различных субъектов в будущем, их сопоставление с нормативами безопасности и оценку субъекта как самодостаточного или несамодостаточного в количественном выражении. Несамодостаточность какой-либо отрасли, той или иной социальной группы, территории означает наличие проблемы, требующей решения. Очевидно, что таких проблем может быть множество.

Решение потенциальных проблем зависит от возможностей государства, тех ресурсов (РВ – анализ), которыми оно может обладать в течение периода, на который прогнозируются потенциальные проблемы общества. Однако возможности государства находятся в зависимости от состояния потенциала сообщества, экономики, науки, техники, внешней среды. Выявление этих внутренних и внешних возможностей-ресурсов может быть осуществлено с помощью прогнозов. Знание возможностей – основа оценки того, насколько могут быть решены потенциальные проблемы в будущем. СН и РВ-анализы, конечно же, не исчерпывают аналитических технологий, используемых в государственном управлении, они обеспечивают стратегическое государственное управление.

Отметим, что выявление состояния несамодостаточности тех или иных общностей, обладающих правом на самоуправление, еще не предвещает вопроса о том, какими методами государство посредством стратегических планов будет оказывать им содействие, поддержку. Практика государственного управления свидетельствует о том, что возможны разные варианты такого содействия: 1) лишение возможности осуществлять самоуправление, 2) сотрудничество, то есть сочетание государственного управления с самоуправлением на уровне организаций. Первый вариант уместен лишь в чрезвычайных ситуациях, хотя фактически может использоваться и в нормальных условиях, что ведет к тоталитаристской практике государственного управления.

Второй вариант может быть представлен различными формами, в зависимости от сферы применения. В социальной сфере влияние (содействие) заключается в помощи различным группам и общностям, направленной на нормализацию условий жизни. В экономической сфере влияние проявляется в виде сотрудничества, именуемого частно-государственным партнерством. Однако, поскольку речь идет не просто о сотрудничестве, а стратегическом сотрудничестве в прямом смысле этого слова, то возникает вопрос: на что направлено это стратегическое сотрудничество? Проблема заключается, таким образом, в определении роли государства в решении потенциальных будущих проблем в сфере экономики, поскольку стратегические планы фирм и организаций тоже направлены на решение потенциальных проблем.

В общей форме ответ на этот вопрос заключается в следующем: государство должно выполнять функции по реализации упреждающих мер, направленных на сглаживание экономических циклов. Упреждающие меры, принимаемые до начала рецессии, должны уменьшать масштаб колебаний экономических параметров, способствовать устойчивому развитию. Упреждающие меры не следует отождествлять с мерами по

выходу из возникшей рецессии, поскольку последние являются стабилизирующими мерами, и относятся к оперативному управлению, а не стратегическому. На наш взгляд, стратегические планы государства в сфере экономики должны служить инструментом, который способствует оптимизации и эффективности стратегических планов фирм и организаций.

Основаниями для такого вывода служит тот факт, что фирмы и предприятия сами организуют стратегическое планирование, причем его теория и практика значительно опережают теорию и практику государственного стратегического планирования. Возложение на государство функций стратегического планирования означает либо ликвидацию, либо ограничение самоуправления на уровне фирм и организаций. Вторым важным тезисом, объясняющим необходимость выполнения государством функции по стратегическому управлению в сфере экономики, является осознание факторов рецессий. Анализ этих факторов позволяет сделать вывод, что самоуправление, а стало быть, и рыночное регулирование, нуждается в поддержке, а не в ликвидации. Остановимся на этом тезисе несколько подробнее.

Экономический анализ рецессии осуществляется в рамках определенного понятийного аппарата, который можно назвать описательным. Аналитик смотрит на экономические процессы извне и стремится описать их в объективных терминах, а именно: причин и следствий, сущности и явления, качества и количества. Данная методология изучения экономической жизни, как известно, является позитивистской по своей сути. Не оспаривая ее необходимости в определенных границах, нельзя не отметить и ее ограниченности: игнорирования субъективной составляющей экономических процессов, которая неустранима и играет важную роль. Такой субъективной составляющей является процесс принятия решений по всем видам экономических процессов.

Если взглянуть на экономические рецессии с управленческой точки зрения, то выясняется следующее: рецессия, связанная с перепроизводством, представляет собой форму дезорганизации, которая вызывается неадекватными решениями, принимаемыми субъектами рынков и государством. В этом контексте задача заключается в том, чтобы выявить виды неадекватных решений, их факторы и определить, можно ли избегать решений такого рода. Если неадекватные решения неизбежны, то рецессия фатальна, если нет, то нужно определить, каким образом можно избежать таких решений.

Как известно, суть рецессии заключается в нарушении соответствия спроса и предложения, а ее виды связаны с вариантами нарушения. Так, монетаристы (Фридман М.) выделяют несоответствие пред-

ложения денег их фактическому спросу, рассматривая это как единственную причину рецессии. Д.М. Кейнс видел суть рецессии в несоответствии спроса товаров их предложению, вызванное желанием потребителей сберечь часть денег; К. Маркс - в производстве товаров в объеме, превышающем спрос. В настоящее время на основе опыта России можно говорить о возможности существования несоответствия применительно к субъектам, то есть о несоответствии спроса на новаторов – и их «предложении» (наличии), парализующем развитие как экономики, так и общества в целом.

Все виды несоответствий порождаются решениями субъектов, формулирующих спрос или предложение. Факторами, влияющими на такие решения, являются: отсутствие надлежащей информации, желание получить большую прибыль, недостаток каких-либо ресурсов (либо их недоступность).

В свете сказанного может быть уточнена и миссия государственного стратегического управления в сфере экономики: содействие принятию и реализации качественных стратегических решений фирмами и предприятиями.

Что касается содержания государственных стратегий в сфере экономической жизни, то оно является конкретно-историческим, зависит от типа государства, уровня и характера развития его экономики. Однако конкретность стратегий вовсе не исключает существования общих направлений, по которым должно осуществляться содействие бизнесу по стратегическим вопросам. В современных условиях можно выделить следующие важные направления.

Информационно-прогностическое обеспечение бизнес-стратегий на макроуровне, предполагающее, что государство должно обеспечивать комплексной прогностической информацией стратегическое планирование бизнес-организаций. Прогностический комплекс должен включать в себя информацию о: тенденциях развития мировой и отечественной экономики, демократических тенденциях и миграции, изменениях в области науки и техники, запасах ресурсов, индикаторах рецессии. В литературе отмечается, что в современных условиях кризисные ситуации в отечественной экономике, в том числе - циклические кризисы, не включены в перечень угроз экономической безопасности [12].

В развитых странах такие индикаторы созданы и используются. Например, в США для прогнозирования кризисных явлений применяется средневзвешенный индекс Национального бюро экономических исследований, включающий десять опережающих индикаторов:

1. продолжительность рабочей недели;
2. заявки на получение пособий по безработице;
3. заявки на потребительские товары, рыночная цена акций;

4. заказы на машины и оборудование;
5. количество лицензий на строительство жилья;
6. показатели оптовой торговли;
7. портфель заказов на товары длительного пользования;
8. цены на сырье;
9. предложение на рынке денег;
10. индекс потребительских ожиданий и др. [12].

Очевидно, что отдельной организации вряд ли по силам разработка прогностического комплекса, направленного на обеспечение стратегического управления на уровне конкретных коммерческих организаций. Помимо прогностической информации, снижающей меру неопределенности внешней среды коммерческой организации, необходима также научная, кадровая поддержка стратегий, поддержка инноваций. Наука, как известно, один из главных ресурсов развития и экономического роста, в связи с чем государственная политика должна быть направлена на создание и поддержание сектора исследований и разработок, способных обеспечить технологическую модернизацию экономики. Расходы на фундаментальные научные исследования под силу только государству. При этом нужно иметь в виду, что важны и организационные формы развития науки. Известно, что в США, ряде стран Европы действует университетская система развития науки, в рамках которой не только совершаются открытия, но и обеспечивается подготовка кадров.

В СССР сформировалось разделение труда между фундаментальной наукой и высшим образованием, при этом последнее было ориентировано главным образом на обучение, подготовку кадров, а не на фундаментальные научные исследования. Сложившаяся традиция, доставшаяся « в наследство » постсоветской России, стала тормозом для развития как университетов, так и фундаментальной науки, вследствие чего в настоящее время необходима интеграция вузовской и академической науки. В современных российских университетах отсутствуют достаточная материально-техническая база, традиции выполнения крупных проектов. Университетский сектор науки ориентируется в основном на публикацию статей, защиту диссертаций, да и то во многом за счет личных средств преподавателей. В связи с этим существует проблема способов интеграции.

Третье важнейшее направление обеспечения стратегического управления – это подготовка кадров, способных генерировать стратегии и организовывать их осуществление. Способом реализации данного направления служит опережающее обучение и образование, предполагающее развитие компетенций до ввода в действие новых инновационных подходов и технологий, что снижает сроки их освоения и непроизводительные затраты [4].

Роль государства в этом процессе не только не увеличивается, но, напротив, сокращается, что обусловлено появлением новых видов университетов и увеличением масштабов их деятельности, в частности, корпоративных университетов. До середины XX века основными видами университетов являлись классические, которые занимались приращением фундаментальных знаний и их передачей. Корпоративные университеты специализируются на обучении узкопрофессиональным знаниям, а также на решении стратегических практических задач, они либо сами обеспечивают себя финансовыми средствами, либо финансируются корпорациями. Таким образом, произошло новое разделение труда между университетами: университеты, которые занимаются фундаментальной наукой, и прикладные (корпоративные) университеты [3].

Еще одним важным направлением, связанным с поддержкой стратегий бизнеса, является оказание различной помощи тем разработчикам инноваций и изобретений, которые не располагают достаточными материальными и финансовыми средствами для этой деятельности. В современных условиях часто возникают ситуации, когда собственники материальных ресурсов не имеют новаторских идей, в то время как их обладатели не имеют достаточных материальных ресурсов. Масштабность данной ситуации связана во многом с тем, что образование стало доступным большим массам людей, и инновационные идеи «рассеяны» в массе. Но без инноваций невозможно устойчивое развитие современного общества. На этой основе и возникает практика государственного содействия инноваторам.

Однако инновации неоднородны с точки зрения их использования в различных видах управления. Какая-то часть используется в оперативном управлении, которое связано с созданием и реализацией проектов. Направленных на решение существующих проблем, а какая-то часть - в стратегическом управлении, в котором инновации служат составляющими стратегических планов.

Перечисленные выше направления государственной поддержки стратегий бизнеса не исчерпывают всех возможных нюансов, но они достаточны, чтобы понять специфику государственных стратегий в сфере экономики и оценить альтернативные подходы. Альтернативным подходом к стратегическому управлению служит долгосрочное государственное планирование в сфере экономики, которое направлено на решение сложившихся проблем путем ограничения самоуправления частных субъектов, либо его полного исключения. При этом субъектами планирования выступают чиновники, а не предприниматели, политический интерес у чиновников доминирует над экономическим. Долгосрочное централизованное

государственное планирование зачастую выдают за стратегическое, более того, рассматривают его как более эффективное по сравнению со стратегиями коммерческих организаций. Однако долгосрочное управление не является превентивным, а именно этот признак составляет суть стратегического управления. Без инновационных упреждений долгосрочные планы неизбежно обречены на воспроизводство устаревших технологий, на количественный рост, а не развитие. Сказанное определяется, во-первых, тем, что при долгосрочном планировании ресурсы государства направляются на создание недостающих мощностей на основе существующих технологий, а не на инновации. Второе обстоятельство заключается в том, что в условиях, когда средние и малые коммерческие организации составляют 70-90% от общего предприятий, невозможно обеспечить их инновациями на основе государственных проектных институтов и конструкторских бюро. Кроме того, сбалансированность долгосрочных планов, рассматриваемая в качестве их главного достоинства, предполагает гарантированный сбыт запланированной продукции, что ведет к игнорированию их качества. В связи со сказанным трудно не согласиться с констатацией С. В. Кортуновым того, что инновационная экономика, к которой стремится перейти Россия, не совместима с мобилизационным типом развития. Инновационный тип развития, в отличие от мотивационного, предполагает высвобождение творческого потенциала личности, но для этого личность должна быть свободной [6].

В заключение статьи обратим внимание на историю анализируемых концепций, которая позволяет обосновать выбор концепции управления в современных условиях. Концепция мобилизационного развития в двух ее основных формах (административного и индикативного планирования) сложилась в условиях индустриального общества, и с переходом к постиндустриальному обществу утрачивает значимость, что зафиксировано отечественными исследователями. Так, Бондаренко Н.Ю. справедливо утверждает, что «прекращение разработки цельных индикативных планов связано в ряде стран с завершением процессов формирования сильной развитой рыночной экономики, инструментов макроэкономического регулирования и хорошо отлаженного рынка [1].

В индустриальный период эта форма планирования использовалась либо для выхода национальной экономики из кризиса, либо для преодоления отставания страны от других государств. Иными словами, индикативные планы ориентировали на «догоняющее» развитие, на заимствование передового опыта. Задания индикативного плана назывались индикаторами, которые представляли собой параметры, характеризующие состояние и направления развития экономики, выра-

ботанные органами государственного управления, и устанавливающие меры государственного воздействия на хозяйственные процессы с целью достижения указанных параметров. Основанием для вмешательства в экономическую жизнь являлось отсутствие стратегического управления на уровне коммерческих организаций, поэтому корректировки экономической деятельности могли осуществляться только извне, со стороны государства.

В настоящее время в РФ широко используется концепция индикативно планирования, что хорошо видно из содержания Указа Президента РФ от 07.05.2012 N 596 "О долгосрочной государственной экономической политике", государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года». В этих документах четко фиксируются целевые показатели, сформулированные представителями государственной власти и меры по их достижению. Напомним главные из них:

- создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году;
- увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов - к 2018 году;
- увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года;
- увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года;
- повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й - в 2015 году и до 20-й - в 2018 году [11].

Все эти макропоказатели представляют собой необходимый элемент долговременного, но не стратегического плана.

Использование мобилизационной концепции вызвано неготовностью субъектов рыночной деятельности РФ к саморазвитию, что требует определенного переходного периода, в котором государство осуществляет политику патронажа. Вместе с тем понятно, что в этот период должна быть сформулирована рыночно-стратегическая концепция, разработаны индикаторы готовности субъектов рынка к самостоятельной деятельности, поскольку существуют риски, вызванные пролонгацией неадекватной политики, формированием иждивенческих настроений в среде самого бизнеса.

Литература:

1. Бондаренко Н.Ю. Цели и задачи индикативного планирования: зарубежный опыт // Вестник та-

ганрогского института управления и экономики. 2012. № 1.

2. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический проспект, 2004. 456 с.
3. Грачева С. Корпоративные университеты за рубежом (История создания, опыт, современность) // Управление персоналом. 2008. № 5. С.90 – 95.
4. Глубокова Е.Н. Опережающая подготовка профессорско-преподавательского состава вуза к реализации системных изменений в образовательном процессе // Известия Российского государственного профессионально-педагогического университета им.А.М. Герцена. 2011. № 142. С.102-110.
5. Клименко А. И. Государственное регулирование экономики как одно из условий обеспечения ее стабильности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 279-283.
6. Картунов В.С. Мировая политика в условиях кризиса // Учеб.пособие. М.: Аспект-Пресс, 2010. 465 с.
7. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное прогнозирование // Учебник. 2-е изд., перераб. И доп. М: Изд-во «Экономика». 2008. 575 с.
8. Смирнова О. О. Стратегическое государственное планирование в России // Учеб. пособие. Москва: Издательство МНЭПУ, 2010. 142 с.
9. Сталин И.В. К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947.
10. Супян В.Б. Роль государства в экономике: американский опыт // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 4.
11. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Шикова М.А. Роль опережающих индикаторов кризисных ситуаций в системе мониторинга экономической безопасности России // Российское предпринимательство. 2011. № 9. Вып. 2 (192). С. 70-73.

References:

1. Bondarenko N.Y. Goals and objectives of indicative planning: foreign experience // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2012. № 1.
2. Veduta E.N. Strategy and economic policy of state. M.: Academicheskyyi Prospect, 2004. 456 p.
3. Grachev S.A. Corporate universities abroad (History,

- experience, present day) // *Upravleniye personalom*. 2008. № 5. P.90 - 95.
4. Glubokova E.N. Advanced training of the university teaching staff to implement system changes in the educational process // *Izvestiya of A.M. Gertsen Russian State Vocational Pedagogical University*. 2011. № 142. P.102-110.
 5. Klimenko A.I. Government regulation of economy as a condition for its stability // *Bulletin of PGPU after V.G. Belinskyi*. 2011. № 24. p. 279-283.
 6. Kortunov V.S. Global politics in crisis // *Coursebook*. M.: Aspect-Press, 2010. 465 p.
 7. Kuzyk B.N., Kushlin V.I., Yakovets Yu.V. Forecasting, strategic planning and national forecasting // *Coursebook*. 2nd ed., revised and add. M: "Economica" publishing house. 2008. 575 p.
 8. Smirnova O.O. Strategic public planning in Russia // *Coursebook*. Moscow: MNEPU publishing, 2010. 142 p.
 9. Stalin I.V. On the issue of strategy and tactics of the Russian communists. Essays. V. 5. M.: OGIZ; State publishing house of political literature, 1947.
 10. Supyan V.B. The role of state in the economy: American experience // *Problems of the theory and practice of management*. 2002. № 4.
 11. On the long-term national economic policy: the RF Presidential Decree of 07.05.2012 № 596 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
 12. Shikova M.A. The role of the leading indicators of crises in the economic security monitoring system of Russia // *Rossiiskoe predprinimatelstvo*. 2011. № 9. Iss. 2 (192). P. 70-73.